

Гу Сэнье не взял с собой зонт, шёл без цели, дождь промочил его одежду, он выглядел как мокрая курица, совершенно не похожий на бывшего кинозвезду, которому не хватало только одной награды для полного комплекта.

Внезапно над головой Гу Сэнье появился прозрачный зонт, который преградил путь ливню. Перед ним стоял молодой человек, улыбающийся, даже немного глуповато. Из-за того, что он держал зонт для Гу Сэнье, его собственная одежда промокла.

В шуме и брызгах дождя этот глуповатый молодой человек вытер лицо от воды и сказал:

— Кумир, хотите подписать контракт? Наша компания очень хорошая! Я хочу помочь вам получить последнюю награду!

Гу Сэнье поднял голову, глядя на прозрачный зонт над собой. Зонт был прозрачным, небо было затянуто тяжёлыми тучами, но через этот зонт, почему-то, казалось, стало...

Светлее.

Гу Сэнье усмехнулся:

— Когда никто не верил в меня, кто-то всё же поверил. Мы договорились, что вместе добьёмся последней награды, так что... я благодарен за ваше предложение, господин Ю, заинтересованность Юши действительно привлекательна, но я решил остаться, независимо от того, есть ли у них связи или это маленькая компания, я хочу быть с ними и стать свидетелем чуда.

— Ух...

За дверью туалета у Жун Му покраснели глаза, он поспешно вытер их и сказал:

— Подождите, кумир только что признался мне в любви?

Фанфэй похлопала его по плечу и вздохнула:

— Ты слишком много фантазируешь, Жун. Не надо добавлять драмы, правда, это слишком!

Ян Гуан посмотрел на Жун Му и сказал:

— Теперь заходи.

Жун Му энергично вытер глаза, глубоко вдохнул, привёл себя в порядок и с гордостью вошёл, открыв дверь, с видом победителя, глядя на ошеломлённого Ю Цзинчуаня.

Он улыбался с самодовольством и уверенностью, как будто был маленьким человеком, добившимся успеха, и сказал:

— Ой, извините, господин Ю, хотя наша компания — это крошечная песчинка, но у нас есть немного больше человечности, чем у больших компаний!

Лицо Ю Цзинчуаня менялось, как светофор.

Ян Гуан усмехнулся, протянул руку и пожал руку Ю Цзинчуаню:

— Хотя переманить не удалось, надеюсь, наше сотрудничество в историческом сериале будет

приятным.

Ю Цзинчуань не хотел пожимать руку, это было слишком унизительно, но ассистент Ю Гэ тихо сказал:

— Сэр, пожмите руку.

Ю Цзинчуань неохотно протянул руку и символически пожал руку Ян Гуану.

После рукопожатия Ян Гуан, держа за руку маленького Ян Цзяня, повернулся и вышел из туалета, похлопав сына по голове:

— Сынок, пошли.

Малыш поднял голову и сладким голосом спросил:

— Папа, куда мы идём?

Ян Гуан усмехнулся, задумчиво сказав:

— Станем свидетелями чуда.

— Хе-хе...

— Хе-хе-хе...

— Хе, хе-хе-хе...

Жун Му, выйдя из туалета, всё время смеялся, его смех был жутковатым.

Фанфэй потерла руки и сказала:

— Хватит уже! Ты опять накручиваешь себя, сколько же в тебе драмы, хватит смеяться! Это пугает.

Жун Му снова засмеялся:

— Я просто так счастлив, редко слышу, чтобы кумир так говорил, разве вы не рады?

Фанфэй вздохнула:

— Я так и знала.

Юйвэнь Янь сказал:

— Ну, как обычно.

Шусюэ был более искренним:

— Р-рад.

Жун Му вернулся в банкетный зал, как будто получил заряд энергии, выпил несколько бокалов подряд, подходил ко всем с тостами, был счастливее, чем именинник.

— Давайте! Старик, я поднимаю тост за вас! Ой, вы сегодня выглядите так молодо, вы ведь не

отец Ян Гуана, а его старший брат!

— Второй брат, я поднимаю тост за вас, хотя вы мне не родной брат, но вы брат Гуана, значит, мой брат! Второй брат, пьём!

— Третий брат... нет, вы младше меня, третий брат, я тоже поднимаю тост за вас, сегодня все пьют до упаду! До упаду!

Ян Цзань тихо сказал:

— Старший брат, твой друг, он что, с ума сошёл?

Ян Гуан спокойно ответил:

— Привыкни.

Ян Чжэн любил выпить, но обычно он работал и должен был оставаться трезвым, поэтому не пил. Сегодня, когда Жун Му предложил ему выпить, Ян Чжэн сразу же согласился, и они, как настоящие братья, обнялись. Но у Ян Чжэна была очень слабая выносливость к алкоголю, он не пил, но одной рюмки хватало, чтобы он упал.

Ян Чжэн выпил два бокала, что было эквивалентно одной банке пива, и уже был пьян.

Ян Гуан посмотрел на часы, сын ещё маленький, ему нужно рано ложиться спать, завтра предстоит встреча с Лян Чжибаем по поводу бизнеса, и он решил уйти с сыном пораньше.

Ян Гуан сказал:

— Папа, вам тоже нужно рано ложиться, не пейте слишком много, это вредно для здоровья.

Старик сказал:

— Уже уходите? Сегодня не останетесь? Малыш, ты так редко возвращаешься, а уходишь так рано.

Ян Гуан ответил:

— Нет, завтра у меня встреча с Лян Чжибаем по поводу сотрудничества, квартира в центре города, удобнее.

Старик не стал настаивать, он был рад видеть, что сын преуспевает, и его сердце было спокойно. В старости уже не так много требований, он махнул рукой:

— Ладно, иди, только не задерживайся, моему внуку нужно рано спать.

Малыш был послушным, помахал маленькой ручкой дедушке:

— Дедушка, до свидания!

— До свидания, до свидания, — старик присел, потирая щёчки внука:

— Хороший мальчик, не уставай, я попрошу водителя отвезти вас домой, если устанешь, спи в машине, а когда приедете, пусть папа отнесёт тебя наверх.

— Угу! — Ян Цзянь кивнул:

— Дедушка, не волнуйтесь!

— Дома позвони дедушке, хорошо?

— Хорошо!

Малыш сладко ответил:

— Дедушка, тоже рано ложитесь спать, не пейте слишком много, папа говорит, что это вредно для здоровья!

— Хорошо, хорошо! — Старик, которого учил внук, улыбался:

— Всё слушаю моего внука, какой же он умный, такой послушный.

Дедушка и внук долго прощались, так долго, что даже Ян Гуан, как неродной отец, начал завидовать.

Нет, как можно завидовать? Ян Гуан сказал себе, что это не нужно, совершенно не нужно...

— Старший брат, ты уходишь?

Ян Чжэн, шатаясь, встал, но говорил не с Ян Гуаном, а с Ян Цзанем, затем обнял его, как огромный коала, и сказал:

— Старший брат! Не уходи! Ты так быстро уходишь, папа опять будет ворчать: «Когда мой старший сын вернётся?» «Почему мой сын ещё не вернулся?» «Мой сын не страдает там?» Старший брат, ты даже не знаешь, как папа может ворчать, он даже завёл аккаунт, чтобы спорить с людьми о твоём веб-сериале, чуть не дошло до драки... Эй, старший брат, ты похудел? Наверное, слишком устал от съёмок, так похудел...

Ян Цзань был самым худым и низким из трёх братьев, и когда второй брат обнял его, он почувствовал, как на него давит гора, и изо всех сил отталкивал Ян Чжэна:

— Второй брат! Я третий, не старший брат!

Ян Чжэн был настолько пьян, что выдал все секреты старика, и старик, «разозлившись», сказал:

— Не умеешь пить, так и не пей, ну что за человек, третий, быстрее веди его наверх.

Ян Цзань изо всех сил тащил Ян Чжэна, весь в поту:

— Второй брат! Пошли, наверх, больше не пей, ты позоришься...

— Нет, не пойду... старший брат, давай ещё выпьем...

Ян Цзань, не видя выхода, зловеще сказал:

— Второй брат, если ты не пойдёшь наверх, я расскажу тебе страшную историю, ту, про ночной стук в дверь, я её ещё не закончил.

— Ох! — Второй брат Ян Чжэн, услышав о страшной истории, словно протрезвел, потирая лоб, сказал:

— Я вдруг очень устал, пойду спать, старший брат, иди осторожно, папа, до завтра, третий брат, ты тоже рано ложись.

С этими словами он побежал наверх, стараясь перепрыгнуть через четыре ступеньки за раз.

Ян Гуан: «...»

Ян Гуан был немного озадачен, но, честно говоря, он не был против такой «семьи». Возможно, это и есть то, что Жун Му называл... человечностью?

<http://bllate.org/book/16206/1455120>